

СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Тельнов А.В.

ПРАВО ГОСУДАРСТВА КАК СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ ОТ ДИФФАМАЦИИ

Аннотация: Предметом исследования являются нормы права, регламентирующие защиту репутации государства, как публичного образования, от диффамации. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с нарушениями прав и законных интересов государства, как субъекта гражданско – правовых отношений, диффамацией – распространением порочащих сведений, а также общественные отношения, связанные с правовой защитой репутации государства от диффамации. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как влияние распространения порочащих сведений (диффамации) в отношении государства, как субъекта гражданско-правовых и иных отношений, на репутацию государства, и обосновывает необходимость защиты репутации государства от диффамации. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы анализа доктринальных, нормативных и судебно-практических материалов, в частности, сравнительно-правовой, формально-юридический, диалектический и другие. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем на базе имеющихся знаний в области теории права и, в особенности, науки гражданского права представлено правовое обоснование введения в законодательство такой оценочной категории, как репутация, которая может быть применима к государству, как к субъекту правоотношений по защите от диффамации.

Ключевые слова: Нематериальные блага, государство, диффамация, защита государства, защита репутации, порочащие сведения, публичное образование, распространение порочащих сведений, репутация, репутация государства.

Abstract: The subject of this research is the legal norms that regulate the protection of the reputation of a state as a public establishment from defamation. The object of the research is the public relations pertaining to the violations of rights and lawful interests of the state as a subject of civil legal relations, defamation – spreading vilifying information, as well as public relations associated with the legal protection of the state's reputation from defamation. The author conducts a detail review of such aspects of this topic as the influence of distribution of vilifying information (defamation) about a state, which affects its reputation and warrants the need to protect the state's reputation from defamation. The research presents legal justification of implementation into the legislation of such category as reputation, which can be applied to a state as a subject of legal relations on protection from defamation.

Keywords: Intangible benefits, state, defamation, legal protection, protection of reputation, vilification, public establishment, distribution of vilifying information, reputation, state reputation.

В настоящее время вопросам защиты от диффамации – от распространения порочащих сведений, уделяется большое внимание в многочисленных научных правовых публикациях, в средствах массовой информации. Защита нематериальных благ от нарушений становится предметом большого количества судебных споров, в том числе связанных с защитой граждан и юридических лиц от диффамации. Все это говорит о возрастающей ценности личности, нематериальных благ каждого субъекта гражданско-правовых отношений. От содержания нематериальных благ

каждого индивида зависят нематериальные и материальные оценочные характеристики образа, репутации, имиджа этого индивида, которые субъективно даются другими индивидуумами. Эти характеристики в свою очередь определяют содержание отношений с таким индивидуумом. А содержание таких отношений влияет на саму возможность приобретения материальных благ индивида при осуществлении им общественно полезной деятельности. Так, например, от содержания характеристик деловой репутации юридического лица зависит успешность его коммерческой и некоммерче-

ской деятельности. А от характеристик, определяющих честь и достоинство гражданина, зависит положение такого человека в обществе, успешность его общественно полезной и частной деятельности.

В связи с ростом уровня правовой культуры в нашем обществе в современных условиях вопросы защиты имиджа, образа, репутации, деловой репутации каждого индивида от диффамации приобрели особую актуальность. Если нормативно-правовое регулирование общественных отношений, касающихся защиты юридических лиц и граждан от диффамации, находится на удовлетворительном уровне (глава 8 Гражданского кодекса РФ), то гражданско-правовая защита от диффамации государства, как публичного образования, в настоящее время может лишь основываться на аналогии закона или права, что, представляется, недопустимым в современных условиях.

Так, в период 2014-2015 гг. случаи распространения порочащих сведений, диффамации в отношении государства – Российской Федерации, как публичного образования, приобрели характер информационной войны, и не только за рубежом. В этих условиях необходимо разработать и исследовать все наиболее эффективные правовые механизмы защиты Российской Федерации от диффамации, в том числе, если субъектами, распространяющими порочащие сведения, являются как президенты, так и нерезиденты Российской Федерации. При этом, общественные отношения, связанные с защитой государства от диффамации, должны быть законодательно определены и закреплены в гражданском и процессуальном законодательстве. В этой связи необходимо обеспечить Российской Федерации, как публичному образованию, право на защиту от диффамации, установить и обеспечить эффективные средства правовой защиты от диффамации.

Предмет исследования подавляющего большинства научных работ, связанных с защитой от диффамации, прежде всего, распространяется на физических лиц, их объединения, а также юридических лиц – основных носителей субъективных прав и юридических обязанностей в соответствии с законодательством Российской Федерации. Это связано с тем, что в правовой науке распространен подход, в соответствии с которым нематериальные блага, определенные гражданским законодательством Российской Федерации, неразрывно связываются с личностью человека [1]. Однако, следует признать, что это верно лишь отчасти. Если про такие категории, как «жизнь», «здоровье», «честь», «достоинство», «личная неприкосновенность», «доброе имя» и т.п., можно сказать, что они однозначно относятся к личным, неразрывно

связанным с личностью конкретного индивида правам, то такие категории как «деловая репутация» и «репутация», могут касаться не только физических лиц.

Под диффамацией обычно понимается «оглашение позорящих кого-нибудь сведений» [2]. Принято считать, что данные сведения наносят ущерб таким нематериальным благам, как чести, достоинству и деловой репутации субъекта права.

Тем не менее, категории «честь», «достоинство» и «деловая репутация» не кажутся категориями, позволяющие в полной мере охватить правоотношения по защите от диффамации, например, таких субъектов права как публичные образования.

Такие понятия, как «честь» и «достоинство» имеют строго личный характер и касаются только физических лиц [3]. А категория «деловая репутация» традиционно связывается с деятельностью, прежде всего, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также физических лиц, осуществляющих служебную, профессиональную деятельность [4].

В научной литературе в качестве субъектов правоотношений по защите от диффамации ранее уже рассматривались физические лица [5], совокупные объединения людей (к примеру, религиозная и общественная группы, незарегистрированные и не получившие права юридического лица клубы фанатов (болельщики «Спартака», любители пива, животных, растений, Шерлока Холмса и т. д.), а также группы выпускников (ассоциаций) какого-либо вуза, школы, военного училища, народы, объединенные гражданством или этнической принадлежностью, ветеранские организации и т. п.) [6], а также юридические лица [7]. И, к сожалению, не было уделено внимание тому факту, что государство также может являться субъектом правоотношений по защите от диффамации. Только Малеина М.Н. в своей работе «Право государства (публичного образования) на репутацию» обратила внимание на существование понятия «право на репутацию» применительно к государству, как публичному образованию [8].

Если говорить в целом о правоотношениях по защите от диффамации, то принято считать, что от диффамации может «пострадать» лишь субъект, обладающий нематериальными благами, в отношении которых были распространены порочащие, не имеющие отношения к действительности, сведения.

Может ли таким субъектом быть государство?

Представляется, что на данный вопрос можно ответить утвердительно.

В общей теории права под субъектами права понимаются «все адресаты права, все те, кто находится

под действием права, признается им в качестве абстрактного правового лица, возможного носителя прав и обязанностей: свободные индивиды, хозяйственное образование, общественные и религиозные организации, отдельные государственные органы и государство в целом. Понятие «субъект права» означает признание правосубъектности адресата права как юридически значимого лица, обладающего абстрактной возможностью быть субъектом прав и обязанностей и соответственно субъектом правоотношения» [9].

Чтобы того или иного субъекта можно было отнести к субъектам правоотношений по защите от диффамации, необходимо, чтобы в отношении него имели место определенные обстоятельства. В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [10] обращается внимание на то, что факт распространения сведений в отношении конкретного субъекта, порочащий характер данных сведений и несоответствие их действительности являются обстоятельствами, имеющими значение для рассмотрения судебного дела. Данные обстоятельства, а также те неблагоприятные последствия, которые могут наступить в результате распространения порочащих сведений, образуют в совокупности состав элементов, позволяющих говорить о том, является ли тот или иной субъект в действительности субъектом данных правоотношений.

Представляется, что перечисленные выше обстоятельства могут иметь место и в отношении государства. К примеру, в СМИ могут быть опубликованы материалы в отношении государства, субъектов Российской Федерации, государственных органов, органов местного самоуправления, не соответствующие действительности и порочащие имидж, репутацию, образ государства или иного публичного образования. Так, немецкий телеканал ARD 03 и 07 декабря 2014 г. показал в эфире двухсерийный фильм «Как Россия делает своих победителей», в котором сообщалось о систематическом применении допинга российскими легкоатлетами. В ленте приводится съемка скрытой камерой, на которой российские спортсмены якобы признаются в употреблении допинга. При этом голосов самих спортсменов не было слышно. Всероссийская федерация легкой атлетики, представляющая интересы российских легкоатлетов, подала иск о защите репутации к авторам показанного фильма, а также к немецкому телеканалу ARD. Судебное разбирательство назначено на конец марта 2015 г. [11]. Министр спорта Российской Федерации В. Мутко также не оставил без

внимания показанный немецким телеканалом ARD фильм, заявив: «Заявления, сделанные спортсменами-легкоатлетами немецкому телеканалу, бесспорно, серьезные и не могут остаться без внимания с нашей стороны. Однако частные случаи не должны бросать тень на всю систему спорта и ставить под сомнения реализуемую государством и национальной антидопинговой организацией антидопинговую политику» [12].

Данный пример – не единичный случай распространения ложно дискредитирующих сведений в отношении государства. Можно увидеть, что они имеют место быть не только в средствах массовой информации на территории Российской Федерации, но и в зарубежных СМИ. Все это говорит о том, что образ, имидж, репутация государства должны быть защищены законными средствами правовой защиты, иначе последствия для государства могут быть негативными.

Как уже отмечалось выше, категории «честь», «достоинство» и «деловая репутация» не могут быть применены как такому субъекту диффамационных правоотношений, как государство. Возникает вопрос: какая же оценочная категория может быть применима к государству, в случаях, если распространяются сведения, подрывающие его авторитет?

Автору представляется, что такой категорией может стать «репутация». Под «репутацией» понимается «приобретенная кем-нибудь (чем-нибудь) оценка, создавшееся общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-нибудь (чего-нибудь)» [13].

Соответственно, «репутацию государства» можно определить как создавшееся мнение (оценка) стороннего наблюдателя о том или ином государстве, его качествах, достоинствах, недостатках, складывающиеся на основе имеющейся у лица и поступающей лицу информации.

Исходя из этого, сведения, которые могут носить порочащий характер по отношению к государству – это негативная, не соответствующая действительности, информация, например, касающихся исторических фактов, экономических отношений в государстве, его платежеспособности, добросовестности, соблюдения законности, коррупции в органах власти, соблюдения прав и свобод человека, принципов демократии, участия государства в боевых действиях, провокациях, иных действиях, нарушающих Устав ООН и т. п. Распространение таких сведений, порочащих репутацию государства, может негативно повлиять на отношения граждан, юридических лиц иных субъектов права, где произведена диффамация, к такому государству, и как следствие, на негативное отношение к органам вла-

сти, гражданам, юридическим лицам, общественным организациям и иным субъектам права этого государства. Факты диффамации негативно влияют на репутацию такого государства и на международной арене, на международное общественное мнение. Ухудшение репутации государства негативно влияет на доверие к нему со стороны других государств, юридических лиц, граждан государств-нерезидентов, на инвестиционную привлекательность, на уровень экономических, внешнеторговых, международных, научных, культурных и иных отношений и контактов. А против государства с низкой, негативной репутацией, где нарушаются принципы демократии, права и свободы человека, нормы права, где к органам государственной власти нет доверия, могут быть применены для «восстановления демократии», например, вооруженные силы стран «международной коалиции» без санкции ООН, по примеру Югославии, Ливии. Государство с негативной репутацией может быть, без его согласия, лишено определенных прав в международных правоотношениях. Например, одним из результатов широкой компании диффамации против Российской Федерации в связи с событиями в Украине стало введение международных экономических санкций, а весной 2014 года Россия была лишена права голоса в Парламентской ассамблее Совета Европы после того, как по мнению некоторых государств, произвела «аннексию» Крыма [14].

Значимость репутации государства подтверждается также данными исследований, проводимых международной консалтинговой компанией Reputation Institute [15]. «Авторы исследования считают, что существует корреляция между репутацией страны и ее экономическими результатами. Кроме того, репутация оказывает непосредственное влияние на благосостояние государства во всех сферах деятельности и его способность успешно конкурировать и развиваться в мировой экономике, как равноправный член мирового сообщества. По их мнению, эффективные практики управления репутацией позволяют странам быть актуальными и дифференцировать себя в глобализированном мире, что имеет первостепенное значение в условиях жесткой конкуренции для привлечения инвестиций, развития торговли и туризма» [16].

Для того, чтобы Российская Федерация могла реализовать право на защиту от диффамации, необходимо использовать предусмотренные законом правовые инструменты и механизмы. Однако, как и отмечалось выше, если провести анализ норм действующего российского гражданского законодательства, то найти положения, регулирующие данную сферу общественных

отношений, затруднительно. Только исходя из каких-то общетеоретических начал можно предположить, что государство имеет право на защиту от диффамации и может это право реализовать.

Считаем, что сложившаяся ситуация недопустима. Государство является таким же полноправным субъектом правоотношений по защите от диффамации, как граждане и юридические лица. И правовое положение государства как субъекта таких общественных отношений необходимо закрепить в соответствующих нормах права.

Как справедливо отмечает Пинаева О.В., «Правоотношение является результатом взаимодействия норм права с реальными (фактическими) общественными отношениями. Право должно рассматриваться не как система абстрактных норм, а как живой порядок, совокупность конкретных правоотношений. Именно фактические отношения во всех сферах общественной жизни обуславливают правовые нормы» [17].

К изложенному выше хотелось бы добавить, что, несмотря на то, что государство безусловно является субъектом правоотношений по защите от диффамации, оно не может осуществлять защиту своих интересов само по себе. В соответствии с п. 1 ст. 125 ГК РФ, «От имени государства могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции». То есть, защиту прав государства должны осуществлять соответствующие государственные органы в рамках своей компетенции, которые в соответствии с законом реализуют государственную власть в той или иной сфере общественных отношений. «В основном же внутри государства в отношениях публичного характера, т. е. связанных с реализацией властных полномочий государства, последнее участвует не само по себе, а посредством своих органов» [18].

В связи с этим защита государства от диффамации должна быть неотъемлемой частью функций государства, которые должны реализовывать органы власти в рамках их компетенции. Это означает, что если в отношении государства в той или иной сфере общественных отношений будут допущена диффамация, то орган власти, осуществляющий контроль и надзор от имени государства в данной сфере общественных отношений, должен данные нарушения репутации государства выявлять, пресекать, а также принимать правовые меры, направленные на защиту государства от диффамации, на восстановление репутации государства. А в случае, если такое нарушение будет допущено на территории

другого государства и негативные сведения будут распространены на его территории, Министерство иностранных дел Российской Федерации через посольство Российской Федерации (или консульство, в случае отсутствия посольства) должно проводить мониторинг информационного поля и устанавливать факты, порочащие распространенные сведения репутацию государства, и, если порочат, то принять все меры по защите репутации государства от диффамации, и по восстановлению репутации государства, в том числе, в судебном порядке. Такой мониторинг должны осуществлять и другие органы государственной власти в рамках своих полномочий. В этой связи должна существовать координация всех органов государственной власти в отношениях, связанных с защитой государства от диффамации.

Гражданко-правовые механизмы защиты государства от диффамации должны основываться на том, что распространителем несоответствующих действительности сведений является чаще всего органы СМИ, юридические лица, физические лица, которые могут быть ответчиками при реализации судебных процессуальных форм защиты. Истцами или представителями потерпевшей стороны при защите государства от диффамации могут быть государственные органы в рамках своих полномочий, осуществляющие функции в той сфере общественных отношений, которой касается диффамация, или органы прокуратуры в соответствии с полномочиями, закрепленными в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Заслуживает внимания применение Российской Федерацией, иным публичным образованием, такого способа защиты от диффамации по аналогии закона п. 2 ст. 152 ГК РФ, как право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации, в которых опубликованы сведения, ущемляющие права и охраняемые интересы потерпевшего. Аналогичные нормы права есть в законодательстве многих стран мира.

Представляется необходимым в качестве правового механизма по защите государства от диффамации ввести в правоприменительную практику оспаривание нормативных и ненормативных актов других государств, несправедливо устанавливающих дискриминационные санкции в отношении Российской Федерации, ее государственных органов, их должностных лиц, общественных организаций, юридических лиц и граждан, в случаях, когда в основу таких актов государства положены ложные, недоказанные факты, порочащие репутацию государства, иных публичных образований. Бездействие, в случаях диффамации государства, и в

связанных с ними отношениях, субъективно воспринимается и будет восприниматься в обществе, фактически, как признание государством ложных фактов и порочащей информации, которые, будто бы, соответствуют действительности.

На основании изложенного, представляется, что необходимо внести изменения в действующее законодательство и предпринять следующие организационно-правовые меры:

- внести изменения в положения главы 8 Гражданского кодекса РФ, наделив Российской Федерации в лице государственных органов в рамках своих полномочий, органов прокуратуры, правами и обязанностями по защите прав и законных интересов Российской Федерации, репутации Российской Федерации, иных публичных образований, от диффамации, по сохранению, восстановлению и укреплению положительной репутации государства, как на территории России, так и за рубежом;

- ввести в положения каждого государственного органа власти, в том числе Министерства иностранных дел Российской Федерации, функции и задачи по проведению мониторинга российских и зарубежных средств массовой информации и иных источников информации для выявления случаев диффамации, фактов негативно влияющих на репутацию государства, и по координации работы правовой защиты государства от диффамации, восстановлению и укреплению положительной репутации государства заинтересованным государственным органам в рамках своих полномочий;

- внести в главу 68 Гражданского кодекса РФ нормативное положение, которое будет подлежать применению при защите от диффамации Российской Федерации, содержащее следующую формулировку: – «Отношения, касающиеся защиты репутации Российской Федерации от диффамации и в связанных с ними отношениях определяется правом Российской Федерации;

- внести в процессуальное законодательство нормы о применении правил подсудности по делам о защите репутации Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов по месту нахождения этих субъектов права, в том числе в делах с участием иностранных лиц.

Представляется, что предложенные меры, безусловно, помогут изменить сложившееся положение и создать необходимые правовые механизмы по защите Российской Федерации от диффамации, как на территории России, так и за рубежом.

Право и политика 5 (185) • 2015

В этой связи сложившаяся ситуация, когда на широкую компанию диффамации в отношении Российской Федерации, иных публичных образований, за рубежом, мы отвечаем лишь скромными комментариями в СМИ на территории России, является неправильным. В этой части нельзя относиться к диффамации несерьезно, снисходительно. Плохим примером может быть широкомасштабная многолетняя диффамации России в Украине, по распространению недостоверной информации относительно России, ее политики, исторических фактов, отношений между русским и украинским народами. Это следствие бездействия государственных органов, органов Министерства иностранных дел Российской Федерации, органов прокуратуры России к масштабной диффамации России в СМИ, в других источниках информации в Украине. К целенаправленной диффамации в отношении России неправильно относились, как к свободному выражению мнений субъектов права, соблюдению прав на свободу слова в демократическом обществе, и не предпринимались в каждом случае диффамации необходимые оперативные меры по защите репутации Российской Федерации, не проводилась работа по восстановлению положительной репутации России в Украине. В этой связи хочется привести слова Президента Российской Федерации В. В. Путина на ежегодном семинаре-совещании с главами субъектов Федерации, председателями законодательных собраний, мэрами крупных городов 29.01.2015г. о необходимости давать отпор распространению ложных сведений, принижающих роль и репутацию России

в Великой Отечественной войне, направленных на фальсификацию истории:

«Вы знаете, до каких абсурдных, я бы сказал, даже позорных заявлений дошли некоторые наши оппоненты. Ради политических амбиций, ради того, чтобы сдержать Россию, в конечном итоге, и изменить историю. Мы должны, конечно, противостоять этому потоку наглой лжи, фальсификаций, подтасовок, искажений исторических фактов.... Ведь это нам только иногда кажется, что несут какой-то бред, просто бред, это проскочит и никто не обратит внимания. Нет, это просто закладывается в голову миллионам людей, а потом будут на это еще ссылаться как на какой-то источник. Поэтому нельзя мимо проходить, обязательно нужно на подобную чушь, которая казалась бы чушью на первый взгляд, а очень вредная чушь, нужно реагировать. Но реагировать по-современному, без всяких истерик, спокойно, но показывая, что это чушь, и вредная» [19].

В заключение хотелось бы отметить следующее. Исследование проблем защиты от диффамации государства, его репутации имеет значение не только для науки гражданского права Российской Федерации, но также важно для сохранения, поддержания и укрепления политического имиджа, образа, репутации Российской Федерации на международной арене, как в сфере международно-правовых отношений, так и в сфере гражданско-правовых и иных отношений. В связи с изложенным, гражданско-правовой анализ проблем защиты государства от диффамационных нарушений представляется достаточно важным и актуальным, требует развития, особенно в современных условиях.

Библиография:

1. Агарков М.М., Гражданское право. – М., 1938, Ч. 1.;
2. Аюпов О.Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России: Дис. канд. юрид. наук., Томск, 2013;
3. Беспалов А.В. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданских прав: Дис. канд. юрид. наук., Краснодар, 2004;
4. Блохин Ю. Защита деловой репутации. // Право и экономика., 1994, № 21-22;
5. Боннер А. Можно ли компенсировать моральный вред юридическому лицу? // Российская юстиция., 1996, № 6;
6. Дьяченко Е.М. Деловая репутация юридического лица: Дис. канд. юрид. наук., Краснодар, 2005;
7. Карайчева О.В. Деловая репутация как объект гражданского права: Автореф. дис. канд. юрид. наук., Краснодар, 2014;
8. Кузнецов Н.М. Содержание отношений по защите чести, достоинства и деловой репутации: Дис. канд. юрид. наук., М., 2009;
9. Липатова С.Л. Защита конституционных прав человека на честь и достоинство от посягательств в компьютерной сети «Интернет»: Дис. канд. юрид. наук., М., 2006;
10. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. – М., 2002;
11. Малеин Н.С. Охрана личности советским законодательством., М., 1985;
12. Малеина М. Нематериальные блага и перспективы их развития. // Закон. 1995., № 10;
13. Малеина М.Н. Личные нематериальные права граждан (понятие, осуществление и защита): Дис. докт. юрид. наук., М., 1997;
14. Малеина М.Н. Право государства (публичного образования) на репутацию // Государство и право., 2013, № 5;
15. Молочков Ю.В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук., Екатеринбург, 1993;

Общественные коммуникации

-
16. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1983;
 17. Паладьев М.А. Конституционное право человека на честь и достоинство (основания, содержание, защита): Дис. канд. юрид. наук., Самара, 2006;
 18. Пинаева О.В. Российская Федерация как субъект правоотношения в современном обществе: Автореф. дис. канд. юр. наук, Ярославль, 2008;
 19. Эрделевский А. Диффамация. // Законность., 1998, № 12;
 20. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики., М.: Волтерс Клювер, 2004;
 21. Ярошенко К.Б. Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву.: Дис. докт. юрид. наук., М., 1990

References (transliterated):

1. Agarkov M.M., Grazhdanskoe pravo. – M., 1938, Ch. 1.;
2. Ayupov O.Sh. Zashchita delovoi reputatsii yuridicheskogo litsa ot diffamatsii v grazhdanskom prave Rossii: Dis. kand. yurid. nauk., Tomsk, 2013;
3. Bespalov A.V. Chest', dostoinstvo i delovaya reputatsiya kak ob'ekty grazhdanskikh prav: Dis. kand. yurid. nauk., Krasnodar, 2004;
4. Blokhin Yu. Zashchita delovoi reputatsii. // Pravo i ekonomika., 1994, № 21-22;
5. Bonner A. Mozhno li kompensirovat' moral'nyi vred yuridicheskemu litsu? // Rossiiskaya yustitsiya., 1996, № 6;
6. D'yachenko E.M. Delovaya reputatsiya yuridicheskogo litsa: Dis. kand. yurid. nauk., Krasnodar, 2005;
7. Karaicheva O.V. Delovaya reputatsiya kak ob'ekt grazhdanskogo prava: Avtoref. dis. kand. yurid. nauk., Krasnodar, 2014;
8. Kuznetsov N.M. Soderzhanie otnoshenii po zashchite chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii: Dis. kand. yurid. nauk., M., 2009;
9. Lipatova S.L. Zashchita konstituatsionnykh prav cheloveka na chest' i dostoinstvo ot posyagatel'stv v komp'yuternoi seti «Internet»: Dis. kand. yurid. nauk., M., 2006;
10. Nersesants V.S. Obshchaya teori prava i gosudarstva: Uchebnik dlya vuzov. – M., 2002;
11. Malein N.S. Okhrana lichnosti sovetskimi zakonodatel'stvom., M., 1985;
12. Maleina M. Nematerial'nye blaga i perspektivy ikh razvitiya. // Zakon. 1995., № 10;
13. Maleina M.N. Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan (poniatie, osushchestvlenie i zashchita): Dis. dokt. yurid. nauk., M., 1997;
14. Maleina M.N. Pravo gosudarstva (publichnogo obrazovaniya) na reputatsiyu // Gosudarstvo i pravo., 2013, № 5;
15. Molochkov Yu.V. Zashchita chesti i dostoinstva v grazhdanskom protsesse: Avtoref. dis. kand. yurid. nauk., Ekaterinburg, 1993;
16. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka / Pod red. dokt. filol. nauk, prof. N.Yu. Shvedovo. – M.: Rus. yaz., 1983;
17. Palad'ev M.A. Konstitutsionnoe pravo cheloveka na chest' i dostoinstvo (osnovaniya, soderzhanie, zashchita): Dis. kand. yurid. nauk., Samara, 2006;
18. Pinaeva O.V. Rossiiskaya Federatsiya kak sub'ekt pravootnosheniya v sovremennom obshchestve: Avtoref. dic. kand. yur. nauk, Yaroslavl', 2008;
19. Erdelevskii A. Diffamatsiya. // Zakonnost', 1998, № 12;
20. Erdelevskii A.M. Kompenzatsiya moral'nogo vreda: analiz i kommentarii zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki., M.: Volters Kluver, 2004;
21. Yaroshenko K.B. Sovrshenstovanie grazhdansko-pravovykh form zashchity lichnykh neimushchestvennykh prav grazhdan po sovetskому pravu.: Dis. dokt. yurid. nauk., M., 1990